

УДК 821(092.2)

В.Г. Решетов**ПАМЯТИ Р.А. ФРИДМАН
(к 110-летию со дня рождения)**

Статья посвящена жизни и научной работе доктора филологических наук, профессора кафедры литературы Рязанского государственного педагогического института Раисы Александровны Фридман, которой в 2015 году исполнилось бы 110 лет со дня рождения. Рассматривается новая трактовка легендарным литературоведом лирики трубадуров, знаменитых «кодекса любви» и «культы прекрасной дамы». Представлено обоснование новому взгляду на старопровансальскую поэзию, выраженному исследователем прежде всего в монографии «Любовная лирика трубадуров и ее истолкование». В статье также показано отношение Р.А. Фридман к творческому наследию С.А. Есенина.

Фридман Р.А., лирика трубадуров, кодекс любви, культ дамы, С.А. Есенин.

Передо мной лежит один из 200 томов «Библиотеки всемирной литературы» — «Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов»¹. Это издание мне особенно дорого, так как его составителями и комментаторами были моя однокурсница по аспирантуре Джульетта Леонидовна Чавчанидзе (в настоящее время профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а в прошлом, хотя и недолго, она работала на кафедре литературы Рязанского государственного педагогического института), мой научный руководитель во время аспирантуры профессор Московского государственного педагогического института имени В.И. Ленина Борис Иванович Пуришев и мое «все» — это учитель в студенческие годы в Рязанском государственном педагогическом институте Раиса Александровна Фридман. Свою монографию, положенную в основу докторской диссертации «Джон Драйден и становление английской литературной критики XVI–XVII веков»² я посвятил своим учителям, хотя, к сожалению, они уже не увидели ее.

Не я один восхищаюсь талантом этого знатока человеческих душ. С первого курса она определяла потенциальные возможности студентов, а затем работала индивидуально на спецсеминарах, практических или дополнительных занятиях либо по английскому, либо по французскому языку. У нее, безмерно любимой и уважаемой, вместе занимались и студенты, и преподаватели. Воспоминаний много, лирика оправдана, когда речь идет о таком человеке. Профессор

¹ Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов. М., 1974. 576 с.

² Решетов В.Г. Джон Драйден и становление английской литературной критики XVI–XVII веков. Иркутск, 1989.

Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина В.Г. Руделёв в своих воспоминаниях о студенческих годах пишет: «Я был счастлив от того, что попал в руки мудрого исследователя и понемногу учился тому, от чего был далек, несмотря на то, что мне читали лекции солидные литературоведы-педагоги»³. Одна из ведущих журналистов Рязани Людмила Гаенко говорит: «Раиса Александровна из года в год дарила мне восторг познания, и жажда к познанию — это от нее»⁴.

Вместе с тем о легенде вуза — докторе филологических наук, профессоре кафедры литературы Р.А. Фридман — известно не так уж много. Родилась она в 1905 году в Украине в городе Екатеринославле (ныне Днепрпетровск), а скончалась в 1988 году в Рязани. Сюда она попала после учебы в Брюссельском университете и работы в столице Казахстана Алма-Ате. Годы, проведенные в Бельгии, принесли ей дружбу с Эльзой Триоле и Луи Арагоном, а также любовь к поэзии Прованса. В Рязанском педагогическом институте Р.А. Фридман проработала около сорока лет, читая курсы зарубежной литературы от античности до современности на факультете русского языка и литературы и на факультете иностранных языков.

Основным трудом Р.А. Фридман стала монография «Любовная лирика трубадуров и ее истолкование», увидевшая свет в 34-м томе «Ученых записок Рязанского педагогического института» в 1965 году⁵. Ее продолжением было последовавшее в следующем году издание «“Кодекс” и “законы” куртуазного служения даме в любовной лирике трубадуров», которое, по словам автора, явилось самостоятельной работой и вместе с тем дополнением к монографии. Объем монографии она определила еще в тезисах научной конференции за 1957/58 учебный год — 18–20 авторских листов⁶, но сама книга в итоге значительно превысила эти пределы. Характеризуя труды Раисы Александровны, профессор кафедры истории России А.А. Севастьянова справедливо отметила: «Уже первые строки фридмановских монографий веют на читателя такой свежестью и парадоксальной новизной, что невозможно оторваться»⁷.

Цель своего исследования Раиса Александровна определила точно и ясно: «Доказать, что первая появившаяся в истории форма современной индивидуальной половой любви, а именно: рыцарская любовь средних веков в том виде, в каком она существовала у провансальцев, не является каким-то «неестественным чувством и что литература трубадуров, положившая начало европейской любов-

³ Руделёв В.Г. Рязанский окоем // Избранные произведения. Рязань, 2009. С. 189.

⁴ Гаенко Л. Не избыть из сердца // Женщины Рязани: Жизнь. Дело. Судьба. Рязань, 2015. С. 14.

⁵ Фридман Р.А. Любовная лирика трубадуров и ее истолкование // Ученые записки Рязанского государственного педагогического института. Рязань, 1965. Т. 34. С. 87–417. В дальнейшем это издание цитируется в тексте статьи.

⁶ Рязанский государственный педагогический институт. Научная конференция 1957/58 учебного года (тезисы-аннотации докладов). Рязань, 1958.

⁷ Севастьянова А.А. Проблемы позднего Средневековья в работах историков Рязанского пединститута в 1950–1960-е гг. // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Рязань, 2001. Т. 2.

ной лирике Нового времени, отнюдь не была литературой мистической и оторванной от жизни»⁸. Об этом же она написала в «Примечаниях» к изданию поэзии трубадуров: «Рассматривая поэзию трубадуров с марксистских позиций, правильным было бы истолковать ее как художественное отражение “величайшего нравственного прогресса”» (Энгельс), связанного с появлением индивидуальной половой любви, всему прежнему миру неизвестной. Эта первая в истории форма индивидуальной любви была, в силу исторических причин, враждебна феодальному браку»⁹. Почему важно изучение южнофранцузской литературы? Потому что, как в свое время сказал А.С. Пушкин, «поэзия проснулась под небом полуденной Франции»¹⁰. Потому что местом рождения современной лирической поэзии является Прованс.

Характерная черта монографии — острая полемичность. Все исследователи как будто согласны с тем, что старопровансальская литература оказала огромное влияние на развитие западноевропейского общества, однако при ближайшем рассмотрении их трудов оказывается, что вклад трубадуров в сокровищницу мировой культуры, по мнению тех же исследователей, в общем равняется нулю, если не отрицательной величине [С. 91]. Ее характеризуют как поэзию искусственную, условную, монотонную, лишённую жизненной правды и силы.

Утверждение о том, что провансальская поэзия была игрой, что любовь, которую прославляли провансальские поэты, была любовью «ученой и утонченной, любовью от умствований, не от сердца», превратилось в стандартную оценку деятельности трубадуров. Как замечает Р.А. Фридман, «мы не выходим из круга парадоксов: поэзия, породившая современную лирику, не имеет ничего общего с лиризмом, а «общественная» литература, как ее нередко называют, это литература, оторванная от жизни окружающего ее общества и от каких бы то ни было реальных обстоятельств» [С. 98].

Ученые, занимающиеся литературно-историческими изысканиями, на основании одних и тех же документов возводят происхождение старопровансальской лирики к разным «источникам». По мнению одних, она теснейшим образом связана с латинской литературой классического периода; другие возводят ее истоки к средневековой латинской литературе; третьи определяют ее происхождение влиянием восточных литератур; четвертые во главу угла ставят подражание феодальному ритуалу; пятые приписывают решающее значение воздействию религиозно-мистической литературы; шестые считают материнской почвой этой лирики древние напластования языческих культов, сохранившихся в виде реликтов в народной обрядности» [С. 100]. Перечислив существующие в литературоведении мнения, ученый делает важный методологический вывод: «Считаем нужным уточнить нашу мысль. Мы отнюдь не отрицаем наличия культурно-исторических влияний и идейной преемственности. Но эти влияния осуществляются в жизни и для жизни. А между тем сторонники чисто формального изучения “источников” и “заимствований” обычно протестуют против

⁸ Фридман Р.А. Любовная лирика трубадуров и ее истолкование. С. 119.

⁹ Фридман Р.А. Примечания // Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов / пер. В. Левика [и др.]. М. : Художественная литература, 1974. 576 с.

¹⁰ Пушкин А.С. О поэзии классической и романтической // Собр. соч. : в 10 т. Т. 7. С. 24.

самой мысли о слиянии литературы с действительностью и тем самым лишают литературный процесс элементарных качеств разумной человеческой деятельности» [С. 100]. «Любая литература, — продолжает Р.А. Фридман, — есть явление социальное независимо от того, осознан этот факт тем или иным автором или нет; в любом литературном произведении отражены какие-то элементы действительности независимо от того, наличествуют или отсутствуют в этом произведении бытовые зарисовки; вместе с тем в любом художественном произведении имеется элемент личного творчества независимо от того, придерживается ли автор коллективистических или индивидуалистических идеалов. Кроме того, каков бы ни был удельный вес традиции или личного элемента, каково бы ни было субъективное мироощущение автора или авторов, значительные перемены в области литературы всегда связаны с какими-то серьезными изменениями в формах общественного сознания» [С. 102].

Многие исследователи и критики, писатели и поэты зачислили трубадуров в число предшественников современной личной поэзии. Но они ничего не говорят о содержании этой поэзии. Из их трудов мы не узнаем ничего о том новом и ценном, что внесли окситанские трубадуры в раскрытие движений собственного я поэта, мы не узнаем причины их мировой скорби, не узнаем о тех правах индивидуума, за которые боролись эти первые индивидуалисты. Фридман это сделала. Хотя не все это увидели. Так, А. Дейч в рецензии «У истоков европейской лирики» писал: «Если исследователь углубит свой труд изучением психологии и стилистики творчества трубадуров, это принесет большие и полезные результаты для нашей науки»¹¹. Это было сделано Р.А. Фридман в монографии. Отсюда успех защиты ее докторской диссертации в Институте мировой литературы в 1971 году (правда, до этого было много предзащитных неприятностей).

С чем еще была связана необходимость подобного исследования? До настоящего времени в общих курсах всемирной истории, истории культуры, истории всемирной литературы продолжает жить созданная в XIX веке легенда о «специфической» любви трубадуров, легенда о «культе дамы», о «кодексе служения даме», о «любовном вассальстве», о платоническом характере любви провансальских поэтов. Странники этих взглядов печатали и печатают обширные исследования с тенденциозно подобранными или тенденциозно истолкованными текстами. Поэтому именно антиреалистическая интерпретация рыцарской любви Средних веков, проникшая с тех пор в университетские курсы, в специализированные исследования, в словари, в исторические компендиумы, в литературно-критические статьи, прочно вошла в сознание нескольких поколений читателей¹². Поэтический «культ дамы», «любовное вассальство» и томный образ мистически настроенного влюбленного издавна неразрывно связаны как в науке, так и в сознании образованного читателя с культурно-исторической панорамой европейского Средневековья [С. 104].

¹¹ Дейч А. У истоков европейской лирики // Вопросы литературы. 1966. № 9. С. 238.

¹² Фридман Р.А. Трубадуры и их истолкователи // Ученые записки Рязанского государственного педагогического института. Рязань, 1955. № 10. С. 87.

Теория красивая, но, как показала Р.А. Фридман, далекая от реальной действительности. О каком «стаже», «ритуале», «эротическом этикете» идет речь в произведениях провансальских поэтов? Для объяснения этого исследователь обращается к классическому труду Фориэля «История провансальской поэзии». В доказательство своих заключений Фориэль приводит следующий текст анонимного автора «Донна, я принадлежу вам»:

В любви есть четыре ступени:
 первая ступень — «таящегося»,
 вторая — «молящего»,
 третья — «поклонника»,
 на четвертой — он зовется «другом».
 Тот, кто чувствует склонность к даме
 И часто посещает ее, не смея, однако,
 убеждать ее, является робким «таящимся».
 Но, если дама высказала ему уважение
 и настолько обнадежила его, что
 он решился высказать ей свою просьбу,
 он становится «молящим».
 Если же уговорами он добился того,
 что она дарит его шнуром, поясом или перчаткой,
 или каким либо другим именем, малым или большим,
 он поднялся до ступени «поклонника».
 Если же она полюбит своего верного «поклонника»
 и ей угодно будет, целуя, даровать ему свою любовь <...>
 он возводится в степень «друга»¹³.

Теория «четырёх ступеней любовного служения» прочно вошла в науку и легла в основу всех последующих рассуждений о «ритуале», «кодексе» и «стаже» рыцарской любви. Трудно указать общее пособие, в котором она не приводилась бы с обязательным присовокуплением рассуждений о неизменно «платоническом» характере любви трубадуrows. Традиционно «степень друга» предполагала лишь клятву верности, скрепленную поцелуем, который был первым и последним.

Р.А. Фридман пишет: «Как, вероятно, заметили наши читатели, в приведенном переводе Фориэля был выпущен один стих, который мы соответственно заменили точками. Позволим себе дополнить перевод Фориэля и воспроизвести провансальский оригинал в его изначальной чистоте. Древний автор говорит:

Если она [дама] полюбит своего верного поклонника
 И ей угодно будет, целуя, даровать ему свою
 Любовь и уложить его с собой под одеяло,
 Он возводится в степень «друга».

¹³ Фридман Р.А. «Кодекс» и «законы» куртуазного служения даме в любовной лирике трубадуrows // Ученые записки Рязанского государственного педагогического института. Рязань, 1966. Т. 34. Вып. II. С. 5–6.

Картина ясна. Ученые мужи писали свое изложение законов старопровансальского «любовного вассальства» на основании подчищенного перевода, а все последующие исследователи спокойно пользовались этим изложением. По мнению автора монографии, термины «возлюбленный первой ступени», «возлюбленный второй ступени» и т. д. должны быть вычеркнуты из словарей, а сама теория о «четырех ступенях любовного служения» должна быть как можно скорее похоронена вместе с рядом других идеалистических измышлений эпохи романтизма.

Объектом изучения Р.А. Фридман стала литература Прованса двухсотлетнего периода (с IX по XIII век), тысячи текстов, их кропотливое прочтение и перевод на русский язык. Ученый труд богато иллюстрирован поэтическими текстами. Переводы с весьма трудного старопровансальского языка сами по себе представляют известную ценность. Отметим, что Р.А. Фридман прекрасно знала европейские языки (английский, французский, итальянский, немецкий и т. д.). Она вела курсы английского и французского языков для студентов и преподавателей. Россия может гордиться тем, что на русском языке появилось истинно научное прочтение поэзии трубадуров.

Впрочем, не только культурологический и литературоведческий анализ характерен для содержания этой книги. Исследование лирики предполагает тонкое знание языка, что Раиса Александровна блестяще продемонстрировала в своем труде. Поэтому тем, кто изучает старопровансальский язык, следует чаще и со вниманием относиться к ее размышлениям о нем, к ее переводческой работе. Для примера приведу ее рассуждения о лексеме *drut*: «Собственно, можно отметить следующие нюансы: иногда лексема *drut* обозначает «возлюбленный, желания которого увенчаны», «неоплатонический возлюбленный» и в этом смысле противопоставляется лексемам *amador*, *amans*, *entendedor*. Однако в других случаях лексема *drut* употребляется в более общем смысле и обозначает «поклонника вообще». И далее идет разбор того, как и где использовались эти лексемы в старопровансальском языке. Так, в тенсоне между Альбертетом и Гаусельмом Файдитом лексемы *amador*, *amans*, *entendedor*, *drut* употребляются как совершенно равноценные. «Строить теорию, подобную теории о четырех ступенях любовного служения, — делает вывод автор, — на столь зыбком фундаменте, конечно, невозможно»¹⁴.

Одним из недостатков современной литературоведческой работы является использование как художественных текстов, так и работ других исследователей не непосредственно из первоисточников, а, что называется, из вторых рук. Обычно исследование сопровождается библиографией, в которую часто попадают невыверенные описания. Особенно не повезло монографиям Р.А. Фридман. Как уже было отмечено, их две. В аннотации ко второму выпуску тома 34 автор пишет: «Настоящая работа, представляющая собой самостоятельное исследование, является вместе с тем дополнением к монографии «Любовная лирика трубадуров и ее истолкование». Ее «истолкование» упомянуто в диссертациях, написанных в Москве, Архангельске, Воронеже, Казани, Магнитогорске, Новосибирске, но

¹⁴ Фридман Р.А. «Кодекс» и «законы» куртуазного служения даме в любовной лирике трубадуров. С. 88.

она как бы предчувствовала, что в круг чтения молодых литературоведов войдет только это исследование. Второе будет забыто и станет действительно библиографической редкостью. Выход здесь один, опубликовать обе части исследования вместе под одной обложкой. Право же, это исследование заслуживает того.

Не только провансальская поэзия, но и творчество поэтов XX века, в частности С.А. Есенина, было интересно профессору Р.А. Фридман. Большая эрудиция ученого проявилась в статье «О некоторых традиционных образах в поэзии С.А. Есенина: европейский контекст», впервые опубликованной в 1970 году в научных трудах Рязанского государственного педагогического института и перепечатанной в 2005 году в научно-методическом журнале «Современное есениноведение»¹⁵. С одной стороны, здесь звучит критика современных западных литературоведческих работ, сторонников структурализма и экзистенциализма, с другой — лиризм в анализе стихотворения «Не жалею, не зову, не плачу...». Ее не устраивает направление, представленное за рубежом весьма многочисленными сторонниками фрейдистско-юнгианской критики, возродившей, как она полагает, в несколько подновленной форме старую «мифологическую теорию». Вспоминаю также ее страстное выступление на Шекспировских чтениях, направленное против этих концепций. Она была и осталась сторонницей классического литературоведения. Но чудес не случается. Культ прекрасной дамы шествует по планете, а добротное, не побоюсь этого слова, выдающееся исследование профессора Р.А. Фридман стало книжным раритетом. Подождем еще эпоху.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаенко, Л. Не избыть из сердца [Текст] // Женщины Рязани: Жизнь. Дело. Судьба. — Рязань, 2015. — 78 с.
2. Дейч, А. У истоков европейской лирики [Текст] // Вопросы литературы. — 1966. — № 9. — С. 237–238.
3. Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов [Текст] / вступ. ст. Б. Пуришева. — М. : Художественная литература, 1974. — 576 с.
4. Решетов, В.Г. Джон Драйден и становление английской литературной критики XVI–XVII веков [Текст]. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1989. — 248 с.
5. Руделёв, В.Г. Рязанский оком [Текст] // Избранные произведения. — Рязань : Изд. Ситников, 2009. — 248 с.
6. Научная конференция 1957/58 учебного года : тезисы-аннотации докладов [Текст] / Ряз. гос. пед. ин-т. — Рязань, 1958.
7. Севастьянова, А.А. Проблемы позднего Средневековья в работах историков Рязанского пединститута в 1950–1960-е гг. [Текст] // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. — Рязань, 2001. — Т. 2. — С. 170–177.

¹⁵ Фридман Р.А. О некоторых традиционных образах в поэзии С.А. Есенина: европейский контекст // Научные труды Рязанского государственного педагогического института. Рязань, 1970. Т. 61; то же. Современное есениноведение. 2005. № 2. С. 56–70.

8. Фридман, Р.А. Любовная лирика трубадуров и ее истолкование [Текст] // Ученые записки Рязанского государственного педагогического института. — Рязань, 1965. — Т. 34. — С. 87–417.

9. Фридман, Р.А. Трубадуры и их истолкователи [Текст] // Ученые записки Рязанского государственного педагогического института. — Рязань, 1955. — Т. 10. — С. 57–92.

10. Фридман, Р.А. «Кодекс» и «законы» куртуазного служения даме в любовной лирике трубадуров» [Текст] // Ученые записки Рязанского государственного педагогического института. — Рязань, 1966. — Т. 34. — Вып. II. — С. 3–90.

11. Фридман, Р.А. О некоторых традиционных образах в поэзии С.А. Есенина: европейский контекст [Текст] // Научные труды Рязанского государственного педагогического института. — Рязань, 1970. — Т. 61 ; то же. — Рязань, 2005. — № 2. — С. 56–70.

REFERENCES

1. Gaenko, L. Ne izbyt' iz serdtsa [Do not blot out from the heart] [Text] // Zhenshchiny Ryazani: Zhizn'. Delo. Sud'ba. — Ryazan women : Life. Career. Fate. — Ryazan, 2015. — 78 p.

2. Dejch, A. U istokov evropeyskoy liriki [Background of European poetry] [Text] // Voprosy literatury. — Problems of literature. — 1966. — N 9. — P. 237–238.

3. Poeziya trubadurov. Poeziya minnezingerov. Poeziya vagantov [Troubadours' poetry. Minnesingers' poetry. Vagrants' poetry] [Text] / Vstup. st. B. Purisheva. — B. Purishev's introductory article — M. : Fiction, 1974. — 576 p.

4. Reshetov, V.G. Dzhon Drayden i stanovlenie angliyskoy literaturnoy kritiki XVI–XVII vekov [John Dryden, and the establishment of English literary criticism XVI–XVII centuries] [Text]. — Irkutsk : Izd-vo Irkut. un-ta. — Irkutsk : publishing office of Irkutsk University, 1989. — 248 p.

5. Rudelev, V.G. Ryazanskiy okoem: izbrannye proizvedeniya [Ryazan Okoem: Selected Works] [Text]. — Ryazan : Sitnikov' Publishing house, 2009. — 248 p.

6. Ryazanskiy gosudarstvennyy pedagogicheskij institut. Nauchnaya konferentsiya 1957–1958 uchebnogo goda (Tezisy-annotatsii dokladov) [Ryazan State Pedagogical Institute. Scientific conference of the academic year 1957–1958 (Proceedings-annotations of reports)] [Text]. — Ryazan, 1958.

7. Sevast'yanova, A.A. Problemy pozdnego srednevekov'ya v rabotakh istorikov Ryazanskogo pedinstituta v 1950–1960-e gg [Problems of the late Middle Ages in the works of historians of Ryazan Pedagogical Institute in 1950–1960-s] [Text] // Materialy i issledovaniya po ryazanskomu kraevedeniyu. — Researches of Ryazan local history. — Ryazan, 2001. — Vol. 2. — P. 170–177.

8. Fridman, R.A. Lyubovnaya lirika trubadurov i ee istolkovanie [Amorous poetry of the troubadours and its interpretation] [Text] // Uchenye zapiski Ryazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. — Scientific notes of Ryazan State Pedagogical Institute. — Ryazan, 1965. — Vol. 34. — P. 87–417.

9. Fridman, R.A. Trubadury i ikh istolkovateli [Troubadours and their interpreters] [Text] // Uchenye zapiski Ryazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. — Scientific notes of Ryazan State Pedagogical Institute. — Ryazan, 1955. — Vol. 10. — P. 57–92.

10. Fridman, R.A. “Kodeks” i “zakony” kurtuaznogo sluzheniya dame v lyubovnoy lirike trubadurov [“Code” and “laws” courtly service lady in troubadours' amorous poetry] [Text] // Uchenye zapiski Ryazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. — Scientific notes of Ryazan State Pedagogical Institute. — Ryazan, 1966. — Vol. 34. — Ed. II. — P. 3–90.

11. Fridman, R.A. O nekotorykh traditsionnykh obrazakh v poezii S.A. Yesenina: evropeyskiy kontekst [Of some traditional images in poetry S.A. Yessenin: the European context] [Text] // Nauchnye trudy Ryazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo institute. — Proceedings of the Ryazan State Pedagogical Institute. — Ryazan, 1970. — Vol. 61. Perepechat. Sovremennoe Yesseninovedenie. — Repeat printing Modern Yessenin' studies — Ryazan, 2005. — N 2. — P. 56–70.

V.G. Reshetov

COMMEMORATING R.A. FRIDMAN

The paper focuses on life and work of Raissa Aleksandrovna Fridman, a Doctor of Philology, a Professor in the Department of Literature of Ryazan State University named for S.A. Yessenin. In 2015 we are to commemorate her 110th birth anniversary. The paper treats the distinguished philologist's ideas on troubadour songs, the famous code of courtly love and the cult of the lordly lady. The paper substantiates R.A. Fridman's ideas on the Old Provençal poetry that were expressed by the scholar in her work "Troubadours' Love Songs and their Interpretation". The article also treats R.A. Fridman's attitude to S.A. Yessenin's poetic heritage.

Fridman R.A., troubadours' songs, code of courtly love, cult of the lordly lady, S.A. Yessenin.